

На правах рукописи

Валиева Дина Равилевна

**СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАНИПУЛЯТИВНОГО
ДИСКУРСА СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О COVID-19 ИЗ БРИТАНСКОГО
НОВОСТНОГО ПОРТАЛА
THE GUARDIAN)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежной лингвистики высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Самигуллина Анна Сергеевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Боева-Омелечко Наталья Борисовна

доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», профессор кафедры теории и практики английского языка

Кожанов Дмитрий Алексеевич

доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры английской филологии

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Оренбургский государственный университет»**, г. Оренбург

Защита состоится «24» марта 2026 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.11, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «___» ____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филол. наук, доцент

Рюкова

Рюкова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению англоязычного манипулятивного дискурса СМИ и способам его интерпретации на материале статей о Covid-19 из британского новостного портала The Guardian.

Выбор темы обусловлен высокой востребованностью исследований в области манипулятивного дискурса, в том числе манипулятивного медиадискурса. Несмотря на наличие в лингвистике значительного арсенала методов выявления манипулятивных техник, актуальным остается вопрос унификации методологической базы для объективной интерпретации манипулятивного компонента. Основная причина существующего методологического плюрализма заключается в отсутствии в научном сообществе консенсуса в определении статуса манипуляции, которая трактуется либо как процесс воздействия, либо как его результат.

В настоящее время наиболее актуальным подходом к изучению манипуляции с лингвистической точки зрения является рассмотрение последней как характеристики дискурса или дискурсивной ситуации. Такой подход позволяет выявить и классифицировать различные лингвистические и экстралингвистические средства, используемые для реализации манипуляции в дискурсе. Англоязычный манипулятивный медиадискурс является одной из форм дискурса, которой присуще использование идеосинкретичного арсенала вербальных и невербальных средств реализации манипуляции.

Теоретико-методологический фокус настоящего диссертационного исследования переносится на многофакторный анализ англоязычного медиадискурса, отличающегося как спецификой структурной организации, так и наличием «экстралингвистического ореола», возникающего в процессе его создания. Кроме того, содержательная составляющая англоязычного медиадискурса, как правило, регламентируется определенным способом подачи информации в зависимости от целей и намерений автора материала, что само по себе подразумевает манипуляцию, которая оказывает воздействие на реципиента в плане восприятия предлагаемой информации. Наиболее продуктивным способом изучения англоязычного медиадискурса представляется его многоуровневый анализ – на макро-, микро- и мезоуровнях

актуализации манипулятивных эффектов. На макроуровне происходит описание содержательной и внешней сторон публикации: основные освещаемые темы, характерные параметры, например, размер статьи, расположение, использование визуальной составляющей. На микроуровне фиксируются лексические, грамматические (морфологические) и лексико-стилистические средства, обеспечивающие манипулятивное воздействие. Мезоуровень анализа предполагает исследование того, как манипуляция манифестируется на логическом и эмоциональном уровнях восприятия информации.

В рамках диссертационного исследования описываются возможные способы интерпретации англоязычного манипулятивного медиадискурса, в котором манипулятивный компонент обнаруживается в единицах, принадлежащих макро-, микро- и мезоуровням «бытования» манипуляции и манипулятивности. К способам, о которых идет речь, можно отнести отдельное и комбинированное использование таких исследовательских эвристик, как контент-анализ, компонентный анализ, дискурс-анализ и метод критического мышления, что позволяет выявить манипулятивные инструменты на различных уровнях реализации англоязычного медиадискурса.

Актуальность исследования заключается в том, что анализ корпуса статей, репрезентирующих англоязычный медиадискурс, позволяет выявить общие и частные тенденции, характерные для манипулирования сознанием реципиентов информации по теме Covid-19, которая на протяжении пандемии доминировала в мировых СМИ.

Объектом исследования выступает англоязычный манипулятивный дискурс, представленный корпусом статей британского новостного портала The Guardian за 2020-2023 гг.

Предметом диссертационного исследования являются способы и приемы манипуляции, обнаруживаемые на макро-, микро- и мезоуровнях организации рассматриваемых статей.

Рабочая гипотеза исследования базируется на предположении о том, что англоязычный манипулятивный медиадискурс обладает специфическими структурообразующими лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками, полное раскрытие которых возможно благодаря анализу эмпирического материала с использованием макро-, микро- и мезоуровневой модели описания.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и системном рассмотрении манипулятивных инструментов на различных уровнях организации англоязычного манипулятивного медиадискурса, посвященного тематике Covid-19 и представленного серией статей, опубликованных британским новостным порталом The Guardian. The Guardian представляет собой один из наиболее авторитетных новостных ресурсов в мире, что является валидным обоснованием его выбора в качестве источника фактологического материала.

Достижение поставленной цели реализуется в ходе последовательного решения следующих **частных задач**:

- рассмотреть феномен манипуляции через призму междисциплинарности, очертить содержательные границы таких ключевых понятий, как дискурс, медиадискурс, манипулятивный дискурс;
- изучить основополагающие мотивы манипулятивной деятельности, а также теоретически осмыслить специфику существующих манипулятивных приемов;
- описать и каталогизировать лексические, грамматические (морфологические) и лексико-стилистические способы манипулирования;
- определить параметры реализации манипуляции на макро-, микро- и мезоуровнях организации рассматриваемых англоязычных статей;
- предложить собственную методику анализа англоязычного медиадискурса, позволяющую выявлять степень его манипулятивности;
- интерпретировать и систематизировать результаты, полученные эмпирическим путем.

Эмпирическую базу исследования составляет корпус англоязычных статей о Covid-19, которые были опубликованы в период с 2020 г. по 2023 г. Методом сплошной выборки, учитывая критерий репрезентативности, были отобраны 153 статьи британского новостного портала The Guardian.

Специфика поставленной цели и сформулированных задач определила использование комплексного методологического подхода, включающего в себя следующие **методы и техники анализа**:

- общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ, синтез, обобщение и систематизация;
- частные методы языкоznания: анализ словарных дефиниций, позволяющий провести сравнительный анализ лексико-семантических групп; метод сплошной выборки, используемый для достижения объективности в определении манипулятивного потенциала рассматриваемого языкового корпуса; метод количественных подсчетов с применением машинной обработки данных, который способствует определению репрезентативности языковых единиц и валидации выводов; метод контент-анализа, применяемый для выявления наиболее распространенных языковых единиц в исследуемом дискурсе; метод дискурс-анализа, описывающий дискурсивную ситуацию и роли ее участников; метод критического мышления, внедряемый в исследовательскую практику для изучения англоязычного дискурса в плане определения наличия / отсутствия в нем манипуляции, а также в плане интерпретирования фактологического материала на логическом и эмоциональном уровнях восприятия англоязычного медиадискурса.

Теоретико-методологическую основу настоящего диссертационного сочинения составляют труды отечественных и зарубежных учёных, внесших вклад в динамичное развитие следующих областей научного знания:

- *теория дискурса* (Н.Д. Арутюнова, И.Г. Атрощенко, Н.Б. Боева-Омелечко, Ж. Деррида, М.Р. Желтухина, В.В. Красных, Л.В. Кривошлыкова, М. Фуко, В.Е. Чернявская и др.);
- *теория манипулятивного дискурса* (Т.В. Анисимова, И.В. Арнольд, Н.В. Васильева, В.В. Виноградов, С.А. Виноградова, Е.С. Гаврилова, Е.В. Доценко, М.Р. Желтухина, М.Н. Ковешникова, Н.А. Купига, А. Лазар, Д.С. Найдина, С.Е. Никитина, А.В. Сафина, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.);
- *теория манипуляции* (В.В. Знаков, Ф. Гейтс, Е.В. Горина, Д. Канеман, С.Г. Кара-Мурза, Р. Кристи, Н. Макиавелли, К. Санстейл, Г. Шиллер, Н. Хомский и др.);

- *теория контент-анализа* (А.Н. Бааранов, А.В. Семенова, В.В. Семенова, Е.П. Чернобровкина и др.);
- *теория компонентного анализа* (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Ф. Гуденаф, У. Лаунсбери, О.Н. Селиверстова, З.Г. Сидешева, А.И. Смирницкий, Н.А. Стадульская, С.Г. Шафиков и др.);
- *теория дискурс-анализа* (Т.А. ван Дейк, О.А. Леонтович, А.В. Лубский, Г. Харрис и др.);
- *теория критического мышления* (В.Н. Брюшинкина, Е.В. Воевода, Д. Дьюи, М.А. Журбенко, Д. Клустер, Н.М. Ракитянский, Е.А. Стародубцева и др.).

Степень научной разработанности проблемы. Настоящее диссертационное сочинение представляет собой системное многоуровневое исследование англоязычного манипулятивного медиадискурса, которое в теоретико-методологическом плане включает в себя широкий спектр вопросов, затрагивающих изучение собственно манипулятивного дискурса и фокусирующихся на преломлении понятия «манипуляция» под воздействием англоязычных медиадискурсивных практик.

Комбинированное использование таких приемов анализа, как контент-анализ, компонентный анализ, дискурс-анализ и метод критического мышления, позволяет вскрыть ингерентные особенности манипуляции, которые проявляют себя на макро-, микро- и мезоуровнях организации рассматриваемых англоязычных публикаций.

- 1) впервые на новом языковом материале реализован междисциплинарный подход к исследованию манипулятивных практик в англоязычном медиадискурсе;
- 2) впервые феномен манипуляции рассматривался в контексте макро-, микро- и мезоуровневой модели описания англоязычного медиадискурса;
- 3) на новом языковом материале процедурно обоснована и эмпирически подтверждена эффективность авторской методики анализа англоязычного манипулятивного медиадискурса;
- 4) на новом языковом материале разработан алгоритм комбинированного использования таких исследовательских эвристик, как контент-анализ, компонентный анализ, дискурс-анализ и метод критического

мышления, что позволяет объективировать процедуру интерпретации манипулятивных проявлений в изучаемом дискурсе.

В результате проведённого исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Англоязычный медиадискурс, посвященный теме коронавируса, представляет собой многоуровневую модель актуализации манипуляции посредством как верbalных, так и невербальных знаков.

2. Англоязычному манипулятивному медиадискурсу присущи композиционно-структурные особенности организации, которые включают в себя использование различных типов предложений, параллельных синтаксических конструкций и т.д., характерных для рассматриваемого корпуса эмпирического материала по тематике Covid-19. Грамматические (морфологические) средства манипуляции напрямую соотносятся с выбором залога, использованием модальных глаголов и пр. К лексическим средствам манипуляции можно отнести в первую очередь неологизмы, софистицизмы и метафорические обороты.

3. Манипулятивность англоязычного медиадискурса, затрагивающего тематику Covid-19, «определяется» в лингвистических и экстравербальных средствах ее выражения на макроуровне организации дискурса. В данной связи дискурс-анализ проявляет себя как наиболее эффективный инструмент, позволяющий составлять протокол анализа с учетом основных и дополнительных параметров, описывать макроструктуры (абзацы) и собственно содержательную составляющую дискурса.

4. Исследование англоязычного манипулятивного медиадискурса на микроуровне представляет собой системную выборку ключевых лексических единиц, которые вводят реципиента сообщения в проблематику Covid-19. Комбинированное применение контент-анализа и компонентного анализа с последующей интерпретацией результатов позволяет выявить в содержательной структуре языковых репрезентантов Covid-19 манипулятивную составляющую и иные смежные темы, связанные с коронавирусом. Дополнительное применение машинных средств обработки эмпирического материала дает возможность представить использование концептуальных переменных и их языковых репрезентантов в количественном эквиваленте.

5. Проявление манипулятивности англоязычного медиадискурса по тематике Covid-19 на мезоуровне сопряжено со структурными особенностями организации медиадискурса, которые находят свое воплощение в сценарной составляющей, использовании определенной тональности общения и других параметрах. К наиболее эффективным исследовательским практикам для работы с единицами указанного уровня можно отнести поэтапное применение элементов дискурс-анализа и метода критического мышления, позволяющих 1) произвести выборку фактологического материала согласно разработанным критериям; 2) составить многоступенчатый протокол анализа; 3) описать сценарную составляющую; 4) рассмотреть проблему на логическом и эмоциональном уровнях; 5) выстроить стройную систему рассуждений и принятия решений. Данный алгоритм дает возможность не только выявить использованные автором публикации стратегии манипуляции и способы ее выражения, но и оценить степень влияния культурного контекста на восприятие англоязычного медиадискурса реципиентом.

Теоретическая значимость диссертационного сочинения состоит в том, что в нем получают дальнейшее развитие основные положения теории манипуляции в проекции на медиадискурс. Теоретическая ценность работы может быть также обоснована разработкой авторской модели анализа англоязычного манипулятивного дискурса с применением набора методологических приемов и процедур, которые зарекомендовали себя при изучении единиц с манипулятивным потенциалом, имеющих привязку к макро-, микро- и мезоуровням существования медиадискурса.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования представленных теоретических положений, фактического материала и методов его исследования при разработке лекционных курсов и на практических занятиях по анализу медиадискурса, коммуникативной лингвистике, лингвистике массмедиа, стилистике, лексикологии и грамматике английского языка, лингвистической интерпретации англоязычного текста; при организации научно-исследовательской деятельности студентов, а также в ходе подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены в семи публикациях в ведущих российских

научных журналах. Три статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, включённых в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (2 статьи в журнале «Казанская наука», г. Казань, 2022 и 2024 гг., 1 статья в журнале «Мир науки, культуры, образования», г. Горно-Алтайск, 2023 г.).

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (немецкие языки) (филологические науки):

- п. 6. Лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью),
- п. 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран,
- п. 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического и стилистического уровней с одного языка на другой.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы (224), перечня источников иллюстративного материала (153), 7 приложений. Общий объём работы составляет 243 страницы машинописного текста, из которых 168 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование актуальности исследования; описываются его цель и задачи; определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы; даётся описание теоретико-методологической и эмпирической базы исследования. Также введение содержит рабочую

гипотезу и положения, выносимые на защиту; информацию об аprobации основных результатов исследования; описание структуры работы и соответствие данного исследования паспорту специальности.

Первая глава «Теоретические основы изучения манипулятивного дискурса» посвящена рассмотрению манипуляции как междисциплинарного понятия. Проводится сравнительный анализ подходов к определению дискурса,дается рабочее определение манипулятивного дискурса, рассматривается специфика медиадискурса. Подробно описываются мифы, стратегии и способы манипуляции как ее фундаментальные составляющие; проводится анализ манипулятивных приемов и обозначаются критерии идентификации манипулятивного дискурса.

В настоящее время манипуляция является одним из основных объектов изучения различных научных дисциплин: философии, психологии, лингвистики, социологии, экономики и др. Кроме того, манипуляция выступает в качестве объекта междисциплинарных исследований. Рассмотрение манипуляции на вербальном и невербальном уровнях обеспечивает глубокое понимание данного явления и описание его инструментария. Манипуляция изучается на протяжении длительного времени, что позволяет в динамике отследить изменения манипуляционных стратегий, приемов и способов.

Речевая манипуляция представляет собой верbalное выражение манипулятивных намерений. Анализ речевой манипуляции возможен как в плане выражения (лексические, грамматические и лексико-стилистические средства), так и в плане содержания (градации и степени воздействия на реципиента информации).

Дискурс, будучи одним из наиболее исследуемых понятий в лингвистике, до сих пор не имеет общепринятого определения. Основные подходы к рассмотрению дискурса сходятся на его описании как когнитивного, динамического, коммуникативного процесса, который предполагает взаимодействие на культурном, социальном, контекстуальном уровнях. Кроме того, Н.Б. Боева-Омелечко и К.П. Постерняк отмечают, что при создании дискурса «журналисты могут сознательно создавать микроконтексты для формирования желательных ассоциаций с определенным образом» [Боева-Омелечко, Постерняк, 2021, 151]. Это позволяет учитывать современные

способы взаимодействия участников дискурсивных ситуаций и проводить четкое разграничение между дискурсом и текстом, а также дискурсом и речью.

Отдельно стоит выделить свойства медиадискурса, которые наиболее полно отражены в определении М.Р. Желтухиной. М.Р. Желтухина рассматривает медиадискурс «как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с pragматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, URL].

Манипулятивный дискурс формируется сочетанием верbalных и невербальных элементов, с помощью которых реализуются манипулятивные стратегии и способы. На данный момент нет единой классификации стратегий и способов манипуляции. С одной стороны, это затрудняет разработку методологии для объективного анализа манипулятивного дискурса. С другой стороны, открытость в понимании механизмов возникновения новых стратегий и способов манипуляции позволяет пополнять базу знаний и подходов при рассмотрении данного вопроса, а также внедрять новые исследовательские инструменты.

Приемы манипуляции представляют собой практический способ реализации манипулятивных стратегий и способов. Их изучение важно в лингвистике и в журналистике, где наиболее четко отражаются основные тенденции в практической реализации манипуляции.

Во второй главе *«Лингвистические способы выражения манипуляции в английском языке и методы анализа»* дается обзор наиболее распространенных языковых средств выражения манипуляции на лексическом, грамматическом (морфологическом) и лексико-стилистическом уровнях организации дискурса. Приводятся примеры употребления и способы реализации различных манипулятивных приемов. Подробно описываются такие методы анализа дискурса, как контент-анализ, компонентный анализ, дискурс-анализ и метод критического мышления. Каждый метод рассматривается с точки зрения эффективности его использования на 3 уровнях манипулятивного воздействия: макро-, микро- и мезоуровнях. В ходе контент-анализа

оценивается частота употребления слов тезауруса о Covid-19, выявляются наиболее востребованные неологизмы. В процессе компонентного анализа изучается семойный состав наиболее частотных лексических единиц по выбранной тематике. Описывается процедура дискурс-анализа идается оценка его эффективности. Выстраивается схема использования метода критического мышления с обоснованием его результативности при анализе манипулятивной составляющей дискурса.

В манипулятивном дискурсе используются вербальные формы выражения манипуляции на лексическом, грамматическом (морфологическом) и лексико-стилистическом уровнях, каждый из которых представлен наиболее часто используемыми инструментами. Инструменты манипуляции максимально эффективны при их интегрированном применении.

I. Появление и активное использование неологизмов в речи является одним из наиболее ярких маркеров, отражающих актуальные события и их влияние на сознание людей. Денотативные и коннотативные смыслы, заложенные в неологизмах, также сигнализируют о манипулятивном потенциале лексических единиц. Неологизмы эффективно функционируют как внутри дискурсивной ситуации или дискурса, так и самостоятельно и обладают значительным спектром действия. Понимание и корректная расшифровка всех «слоев» значения неологизмов позволяет грамотно оценить их манипулятивные возможности. Примерами неологизмов по тематике Covid-19 служат следующие лексические единицы: *anti-maskers, anti-vaxx movement, anti-vaxx protest, brain fog, immunity passports, long flu, long-hauler, long-haul illness, post-Covid world, «zero Covid» policy*.

Метафора как наиболее выразительное языковое средство широко применяется в манипулятивном дискурсе. Воздействующий потенциал метафоры отражается во многих присущих ей функциях (в особенности в когнитивной и миромоделирующей). Медиадискурс на тему Covid-19 характеризуется активным использованием *метафорических оборотов*, которые можно разделить по различным тематикам.

Военная тематика:

- 1) *to wage the war against Covid-19* (вести войну против Covid-19);
- 2) *neutralising antibodies* (нейтрализующие антитела);

- 3) *frontline jobs* (работа, связанная с медицинскими и социальными услугами, оказываемыми населению);
- 4) *frontline health and social care workers* (работа, связанная с медицинскими и социальными услугами, оказываемыми населению);
- 5) *to arm yourself with information* (вооружиться информацией (о Covid-19));
- 6) *to be on the frontline of the fight* (быть на передовой в борьбе (с Covid-19));
- 7) *the pro-death squad* (отряд смерти);
- 8) *to wargame* (разыгрывать сценарии (связанные с эпидемиями)).

Метафоры, связанные с явлениями природы:

- 1) *the tip of the iceberg* (вершина айсберга);
- 2) *the raging torrent* (бушующий поток);
- 3) *to water down the trust* (подорвать доверие).

Метафоры, связанные с огнем:

- 1) *anti-vaxx firebreather* (ярый противник вакцин);
- 2) *rhetorical fire* (риторический огонь);
- 3) *to catch fire* (зажечься);
- 4) *the fire brigade* (бригада пожарных).

Антропоцентрические метафоры:

- 1) *dunces' caps for all the Covidiots* (клоунские колпаки для всех идиотов-антипрививочников);
- 2) *What the sheeple cannot see* (что не может увидеть «стадо баранов»);
- 3) *social capital fuel tank* (топливный бак социального капитала).

Устойчивые идиоматические обороты:

- 1) *silver lining* (нет худа без добра);
- 2) *head in the sand* (зарыть голову в песок).

Чаще всего метафора в анализируемом дискурсе используется для реализации следующих стратегий манипуляции:

а) «усиление чувства вины»: военная метафора создает образ людей, воюющих против пандемии, и тех, кто им противостоит. Противники вакцинации именуются «врагами», а отличная точка зрения на ситуацию рассматривается как недопустимая: «*The people placed at risk from Covid by overcrowded housing, obesity and **frontline jobs** in industries that do not allow the relative safety of home working are the people most likely to be fooled by lethal pseudo-science*» [Cohen, URL];

- б) «смещение акцента с размышлений на эмоции»: реализация стратегии манипуляции возможна благодаря моделирующей функции метафоры: «*Wish you could stand the “Covidiot” in the corner and laugh at him? There are not enough dunces’ caps for all the Covidiotics out there*» [Moore, URL];
- в) «создание трудностей и дальнейшее предложение их решения»: образная функция метафоры позволяет создать «картинку» в сознании реципиента, а затем подкрепить ее ассоциативным рядом с определенной информацией для достижения манипуляции сознанием: «*Although the government’s “head in the sand” approach employs the rhetoric of freedom, it actually makes future lockdowns more likely*» [Reicher, URL];
- г) «постепенное внедрение»: метафора используется как промежуточный этап, который ведет к обязательной «кульминации» – передаче того мнения, которого придерживается коммуникатор: «*(WHO) said recent cases of coronavirus patients who had never visited China could be the “tip of the iceberg”. Prof Gabriel Leung, the chair of public health medicine at Hong Kong University, said the overriding question was to figure out the size and shape of the iceberg*» [Boseley, URL];
- д) «обращение к населению, как к детям»: создание примитивных образов, знакомых большей части реципиентов информации, позволяет упростить ее передачу и выйти на уровень общения, не требующего глубокого анализа и размышлений. Именно общедоступные модели-ассоциации облегчают восприятие информации и создают ложное ощущение того, что человек разбирается в теме: «*Besides, Covid denialism offers the lure of all conspiracy theories: the promise of secret knowledge, the chance to see what the sheep cannot see*» [Freedland, URL].

Грамматические (морфологические) способы реализации манипуляции могут варьироваться по степени эффективности, но в каждом заложен свой смысловой потенциал. Пассивный залог отвечает за реализацию таких манипулятивных стратегий, как отвлечение внимания или ограничение доступа к информации путем неупоминания лиц, ответственных за то или иное действие.

Активное использование местоимений первого лица в противопоставлении с местоимениями третьего лица множественного числа реализует прием обращения к идентичности, обобщения и контраста с целью

создания образов-антагонистов «мы» и «оны», которые характеризуются диаметрально противоположным отношением к явлениям действительности.

Лексико-стилистические средства манипуляции выражаются как на уровне одного предложения в виде необычного порядка слов, так и на уровне группы предложений в форме параллельных конструкций. Параллелизм часто выражается и в смысловом плане, и в структурном.

Антитеза в манипулятивном дискурсе представляет собой не только противопоставление понятий, но и противопоставление метафорических образов, что способствует смысловому усилению данного выразительного средства.

Формирование корпуса исследования и его использование в ходе контент-анализа – наиболее эффективный инструмент современной лингвистики. Контент-анализ применяется для объективной оценки различных языковых единиц: от неологизмов до синонимического употребления слов, что позволяет выявить манипулятивный потенциал исследуемого материала.

Компонентный анализ обеспечивает определение всех языковых значений слова. В некоторых случаях необходимо использование энциклопедических словарей для выявления различий в синонимичных лексических единицах. Компонентный анализ в первую очередь помогает выявить манипулятивные приемы, реализуемые в рассматриваемом дискурсе.

Дискурс-анализ представляется одним из наиболее трудоемких методов исследования дискурса, так как требует его «расщепления» на минимальные составляющие и учет множественных экстралингвистических факторов. Эффективность дискурс-анализа ограничена объемом исследования. Кроме того, ставится под сомнение объективность результатов из-за необходимости субъективной оценки многих параметров. Однако, дискурс-анализ эффективен в выявлении манипулятивных стратегий, способов и приемов, используемых участниками дискурсивной ситуации.

Метод критического мышления рассматривается как инновационный подход в лингвистике, который может быть адаптирован на основе достижений педагогики и социологии. Использование инструментов критического мышления позволяет говорить о том, что эффект манипулятивного дискурса снижается благодаря четкому разграничению логического и эмоционального восприятия материала. Весомым результатом применения метода критического

мышления можно считать возможность определения манипулятивных стратегий, реализуемых автором.

Представленные методы обладают своими достоинствами и недостатками. Их выбор, сочетание и адаптация под требования анализа конкретного манипулятивного дискурса и в зависимости от содержания дискурсивной ситуации являются единственным способом для объективной оценки и анализа дискурса.

Комбинированное использование лингвистических методов анализа позволяет более глубоко и детально «препарировать» манипулятивный дискурс и выделить его наиболее характерные черты, что является необходимым условием при всестороннем анализе языкового корпуса.

В третьей главе «*Эмпирический анализ англоязычного манипулятивного дискурса (на материале статей о Covid-19 из британского новостного портала The Guardian)*» осуществляется анализ практического материала на макро-, микро- и мезоуровнях исследования англоязычного медиадискурса. Описываются методика анализа и критерии отбора эмпирического материала; интерпретируются и валидируются обобщения, полученные в результате практического анализа.

Использование контент-анализа и машинного способа обработки данных позволяет выделить основные подтемы, которые раскрывают проблематику Covid-19, и обозначить вопросы, которые не затрагиваются в рассматриваемом корпусе статей. Контент-анализ выявляет частоту употребления лексических инструментов манипуляции. Грамматические и лексико-стилистические средства кодированию не поддаются.

Темы, которые раскрывают проблематику Covid-19:

- 1) экономическая ситуация (пример: *Larry Elliott. Blindsided: how coronavirus felled the global economy in 100 days* [Elliott, URL];
- 2) дискриминация в доступе к услугам здравоохранения (пример: *Hannah Devlin. Facing the uncomfortable possibility that healthcare is discriminatory* [Devlin, URL]);
- 3) дети и влияние Covid-19 на школьное обучение во время пандемии (пример: *Rachel Hall. Pandemic still affecting UK students' mental health, says helpline* [Hall, URL]);

- 4) ситуация в разных странах мира, в особенности в Китае (пример: *Emma Graham-Harrison, Lily Kuo. China's coronavirus lockdown strategy: brutal but effective* [Graham-Harrison, Kuo, URL]);
- 5) влияние пандемии на политическую ситуацию (пример: *Peter Walker. Eating out and Partygate: Covid inquiry questions Sunak should prepare for* [Walker, URL]);
- 6) социальные проблемы (пример: *Owen Jones. Britain's excess death rate is at a disastrous high – and the causes go far beyond Covid* [Jones, URL]);
- 7) лечение Covid-19 (пример: *Hannah Devlin, Ian Sample. What are the prospects for a Covid-19 treatment?* [Devlin, Sample, URL]).

Каждая из данных тем рассматривает различные стороны общественной жизни граждан Великобритании и жителей других стран, так как представители The Guardian работают в разных уголках мира. Многочисленные статьи о Китае отмечены отдельно, интерес к ним объясняется тем, что эпидемия началась именно в этой стране.

По каждой теме можно выделить множество подтем. Например, «лечение Covid-19» включает в себя статьи о вакцинации, о попытках ученых создать лекарство против вируса, о групповом иммунитете и т.д.

Компонентный анализ обеспечивает тщательное изучение всех возможных значений языковых единиц, что позволяет обосновать их употребление в той или иной дискурсивной ситуации. Анализ грамматических и лексико-стилистических инструментов также возможен в рамках компонентного анализа. Кроме того, его применение эффективно для выявления манипулятивного воздействия. Например, определение денотативных значений метафоры или неологизмов может подтвердить перенос смыслового акцента или использование выгодных аналогий в качестве приемов манипуляции.

Дискурс-анализ предполагает максимально подробное описание дискурса, которое включает составление протокола, описание участников общения, содержательной и сценарной составляющей, микро- и макроструктур. Рассмотрение лингвистических и экстралингвистических особенностей дискурса обеспечивает глубокий анализ инструментов, используемых при создании англоязычного манипулятивного дискурса. Отдельно стоит отметить роль редакторов как третьего участника общения в дискурсивных ситуациях,

связанных с медиа-дискурсом. Описание параметров в ходе дискурс-анализа позволило точно охарактеризовать их роль в создании и публикации статей.

Критическое мышление как метод исследования находится на стадии формирования и выработки единого подхода и методологической базы. Однако, уже сейчас можно отметить такие его преимущества, как возможность комбинирования подходов, применяемых в традиционном дискурс-анализе, расширение анализа содержательной базы за счет дополнительного этапа сравнения информации, что способствует более глубокому осмыслиению контекста. Метод критического мышления разграничивает логические и эмоциональные выводы, что способствует развитию аналитических навыков. Более того, необходимость в аргументировании своей точки зрения поддерживается количественным и качественным анализом текстов, что объединяет метод критического мышления с методами контент-анализа и компонентного анализа.

К недостаткам данного метода можно отнести то обстоятельство, что в настоящее время метод не применим для анализа объемного корпуса данных, так как требует детальной проработки каждого этапа его проведения.

Комбинированное использование дискурс-анализа и метода критического мышления позволило выделить смысловой и эмоциональный уровни восприятия статей и оценить их манипулятивный потенциал с точки зрения смыслового содержания и реакции на его восприятие в зависимости от времени ознакомления и культурного контекста.

Алгоритм комбинированного лингвистического анализа англоязычного манипулятивного дискурса, включающий элементы дискурс-анализа и метода критического мышления, выглядит следующим образом.

Этап I: получение информации (или выборка) согласно заданным критериям.

Этап II: составление протокола анализа.

Этап III: составление сценарной составляющей.

Этап IV: постановка проблемы на логическом и эмоциональном уровнях.

Этап V: выстраивание системы рассуждений и принятие решений.

Данный алгоритм позволяет детально изучить содержание дискурса, составить план и выделить его структурные элементы, а также обосновать

наличие манипулятивных элементов, фокусируясь на анализе содержания рассматриваемых статей.

Для реализации манипулятивных стратегий используются метафорические обороты, так как именно метафора формирует образное мышление и влияет на сознание реципиентов информации.

Наиболее распространенные способы манипуляции в рассматриваемом дискурсе – «утверждение и повторение», «отбор материала», «черная информация».

К наиболее часто используемым манипулятивным приемам относятся «слова-амебы», «контраст и обобщение», «манипуляция критикой», «обращение к идентичности». Прием «обращение к идентичности» можно разделить на два вида: «we/ I»-сообщение и «you»-сообщение либо их сочетание.

а) пример «we»-сообщений в статье «Fake News in the Time of Coronavirus: How Big is The Threat?» [Mercier, URL]:

«Humans are by nature careful about the messages they receive. When evaluating information, we first compare what we're told (or have read) with our existing beliefs: if it fits, we tend to accept the information» [Там же].

Пример «I»-сообщения в статье «When should I do a Covid Test in England and do I Still have to Isolate if Positive?» [Devlin, URL], которая состоит из 6 частей с подзаголовками, 4 из которых содержат вопросы с местоимением «I»:

«When should I do a test – if at all?... When should I wear a mask?... What should I do if I have symptoms?... Do I need to self-isolate and, if so, how long for?» [Там же].

В рассматриваемом примере автор с помощью местоимений «we», «our» не только обращается к идентичности читателей, но и реализует прием «обобщения и контраста».

б) Пример «you»-сообщений в статье «England's 'Pingdemic' is a Convenient Distraction from the Real Problem» [Reicher, URL]:

«So, every time you sit on a bus, go to a supermarket or enter a bar, the odds are that someone around you will be carrying the virus» [Там же].

Данный пример показывает, что автор, обращаясь к читателям, одновременно добивается усиления чувства тревоги и беспокойства, т.е. апеллирует к базовым эмоциям.

в) Пример сочетания «we»-сообщений и «you»-сообщений в статье «Are You a Complete Covidiot? It's What the Government Wants of All of Us» [Moore, URL]:

«Wish you could stand the “Covidiot” in the corner and laugh at him? There are not enough dunces' caps for all the Covidiotics out there. What do we do with such people beyond denouncing them?» [Там же].

Пример наглядно демонстрирует, как прием «обращения к идентичности» может сочетаться с «манипуляцией критикой», реализуемой с помощью неологизма «*Covidiot*» и метафоры «*dunces' caps*», что усиливает манипулятивный эффект.

Для рассматриваемого корпуса статей характерна структурная организация, реализующая в форме параллельных рамочных конструкций способ манипуляции «утверждение и повторение». Примером могут служить следующие части статьи «Are Official Figures Overstating England's Covid-19 Death Toll» [Davis, Duncan, URL]:

«Prof Sir David Spiegelhalter, chair of the Winton Centre for Risk and Evidence Communication at the University of Cambridge, said: “There would not have been a big impact until recently, when there has been time for people who have tested positive to recover and then die of something unrelated.”

Speaking at a meeting of the Independent Sage committee, Prof Christina Pagel, a professor of operational research at UCL, said: “If Someone [Got Covid-19] in Mid-March, Recovered Early April, the Chances of Them Then Dying from Something Completely Different in the Last Couple of Months is Quite Low. So I don't Think It has Caused a Massive Distortion.” [Там же].

Организация текста в этих параграфах идентична по форме и по содержанию. Вариациями данного способа выступают также следующие конструкции: повторение мысли в первом и последнем предложении статьи (рамочная конструкция), повторение мысли в заголовке и подзаголовке, создание иных параллельных конструкций (повторение мысли в 1 и 3, 2 и 4 предложениях или в следующих друг за другом предложениях).

Актуальными грамматическими средствами выражения манипуляции можно назвать пассивный залог, модальные глаголы и их сочетание.

Лексические единицы, прежде всего неологизмы, используются для реализации приема «манипуляция критикой». Они имеют большее влияние на

восприятие реципиента в отдельно взятых статьях, чем в рассматриваемом корпусе в целом.

Основные манипулятивные стратегии, реализуемые в газете The Guardian в статьях о Covid-19, – «усиление чувства вины», «смещение акцента с размышлений на эмоции», «постепенное внедрение», «создание трудностей и дальнейшее предложение их решения».

Основными экстралингвистическими способами выражения манипуляции выступают:

а) использование увеличенного шрифта в заголовках, подзаголовках и выделение ключевых мыслей, а также их повторное написание в левой части статьи, что позволяет сделать акцент на тех мыслях и идеях, которые хочет подчеркнуть автор,

б) использование слов с гиперссылками, целью которых выступает создание своего рода «алгоритма» идеи, подкрепленной схожим материалом из суммы статей по схожей тематике,

в) использование референтных статей в конце основного материала, которые также «подкрепляют» основные мысли и идеи, представленные в основном тексте,

г) к дополнительным средствам можно отнести использование фотографий, инфографиков и иных визуальных эффектов.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, приводятся основные обобщения и выводы по результатам анализа эмпирического материала, намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы.

В результате проведенного анализа нашли свое подтверждение выдвинутые на защиту положения:

Положение 1 о том, что англоязычный медиадискурс о COVID-19 представляет собой многоуровневую модель актуализации манипуляции, доказано путем последовательного выявления верbalных и неверbalных средств на всех уровнях организации текста. Установлено, что манипулятивное воздействие осуществляется не изолированно, а через сложное взаимодействие лексических, грамматических (морфологических), лексико-стилистических средств и композиционно-графического оформления.

Положение 2, касающееся композиционно-структурных и языковых особенностей, получило конкретизацию в ходе детального анализа. На лексико-стилистическом уровне идентифицированы такие приемы, как использование параллельных конструкций (по моделям «АВАВ»/ «АВВА») и «обрамляющих» повторов, реализующих стратегию «утверждение и повторение». На грамматическом (морфологическом) уровне доказана манипулятивная функция пассивного залога и модальных глаголов, позволяющих дистанцироваться от ответственности, а также местоименных оппозиций («we» vs. «they»), конструирующих идентичность.

На лексическом уровне каталогизированы ключевые средства воздействия: неологизмы, софицизмы и метафорические обороты, с выделением пяти тематических групп метафор (военные, природные, огня, антропоцентрические, идиоматические).

Положение 3 о продуктивности дискурс-анализа для выявления манипуляции на макроуровне подтверждено апробацией специализированного протокола анализа. Этот инструмент позволил выявить типичные макроструктуры (тематические блоки, рубрикаторы), проследить общую тональность и стиль публикаций, а также зафиксировать роль экстралингвистических факторов (дата публикации, культурный контекст) и графических средств (шрифтовые выделения, гиперссылки) в усилении манипулятивного эффекта.

Положение 4 о методике исследования микроуровня реализовано благодаря комбинированию контент- и компонентного анализа. Это дало возможность не только выявить ключевые лексические репрезентанты темы COVID-19, но и количественно оценить частотность использования концептуальных переменных, что обективировало выводы о доминирующих нарративах и манипулятивных акцентах.

Положение 5, посвященное мезоуровню, доказано в ходе сценарного анализа, сочетающего элементы дискурс-анализа и метода критического мышления. Разработанный алгоритм позволил реконструировать сценарии развертывания аргументации, дифференцировать логические и эмоциональные компоненты сообщений и, как следствие, вскрыть имплицитные манипулятивные стратегии, такие как «усиление чувства вины», «смещение акцента на эмоции» и «создание проблемы и предложение решения».

Таким образом, гипотеза исследования о наличии специфических структурообразующих характеристик англоязычного манипулятивного медиадискурса и возможности их полного раскрытия с помощью предложенной многоуровневой модели получила комплексное и всестороннее подтверждение. Апробированная авторская методика показала высокую эффективность в идентификации и систематизации широкого спектра манипулятивных стратегий и приемов.

Настоящее исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшей разработки проблемы.

Во-первых, продуктивным представляется сравнительно-сопоставительный анализ, который позволил бы выявить зависимость манипулятивных стратегий от типа информационного ресурса (новостные порталы, социальные платформы) и тематической специфики контента.

Во-вторых, значимым видится дальнейшее развитие методов автоматической обработки текста с целью создания алгоритмов для массового скрининга и количественной оценки манипулятивных техник на различных структурных уровнях.

В-третьих, перспективным предстает микроуровневое исследование авторского стиля – выявление индивидуальных и ситуативных (окказиональных) манипулятивных тактик, используемых конкретными авторами в пределах одного медийного источника.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень ВАК РФ:**

- 1) Самигуллина А.С., Валиева Д.Р. Исследование манипулятивного дискурса на примере статей о Covid-19 в газете The Guardian / А.С. Самигуллина, Д.Р. Валиева // Казанская наука. – 2022. – № 5. – С. 105-107.
- 2) Валиева Д.Р. Англоязычный текст в контексте критического мышления / Д.Р. Валиева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 504-506.

3) Валиева Д.Р. Выражение манипулятивных приемов через грамматические средства на материале статей о Covid-19 в газете The Guardian / Д.Р. Валиева // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 286-289.

Публикации в иных научных изданиях

4) Валиева Д.Р. Особенности использования лексических средств с целью манипуляции на материале статей о Covid-19 в газете The Guardian / Д. Р. Валиева // Новый мир. Новый язык. Новое мышление, Москва, 03 февраля 2023 года. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. – С. 7-12.

5) Валиева Д.Р. Синтаксические структуры манипулятивного дискурса на основе материалов о Covid-19 в газете The Guardian / Д. Р. Валиева // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиглоссическом пространстве: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию ФРГФ, Уфа, 20 октября 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 82-87.

6) Валиева Д.Р. Антитеза как инструмент манипулирования в дискурсе СМИ (на основе материалов о Covid-19 в газете The Guardian) / Д.Р. Валиева // Мавлютовские чтения: Материалы XVII Всероссийской молодёжной научной конференции, Уфа, 21-23 ноября 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 1051-1053.

7) Валиева Д.Р. Использование метода компонентного анализа при работе с манипулятивным дискурсом СМИ (на основе материалов о COVID-19 в газете THE GUARDIAN) / Д.Р. Валиева // Цифровая коммуникация, цифровая идентичность в условиях глобализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 29 ноября 2024 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 39-42.

Валиева Дина Равилевна

**СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАНИПУЛЯТИВНОГО
ДИСКУРСА СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О COVID-19 ИЗ БРИТАНСКОГО
НОВОСТНОГО ПОРТАЛА THE GUARDIAN)**

**5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.01.2026 г. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,56.
Тираж 100 экз. Заказ 1.

Отпечатано в отделе полиграфии
Управления публикационной деятельности
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.